

Закрыв глаза, Си Молинь с пугающей четкостью представила себе картину: Шу Сяньюй и Лю Лоцин вместе.

Раз уж они стали парой, значит, будут тайком держаться за руки, гуляя по городу, вместе ходить в кино и пробовать вкусную еду. В порыве чувств — обниматься, целоваться и даже предаваться более интимной близости.

А когда отношения станут стабильными, под радостные ожидания родителей они сыграют пышную свадьбу, заведут детей, и их история станет примером для подражания.

А что же она сама?

Неужели ей суждено остаться лишь сестрой, которая может только наблюдать со стороны и приносить свои поздравления?

Но она не хочет, не желает, и уж точно не способна смотреть на это равнодушно.

Но что она может поделать?

Ха, да что она вообще в силах решить...

— Цяньни, притормози у обочины!

Си Молинь внезапно села, прикрыв рот рукой, словно ее сейчас стошнит.

Лу Цяньни не стала расспрашивать и тут же свернула к обочине.

Си Молинь быстро отстегнула ремень безопасности, распахнула дверь и, выскочив, присела на корточки у дороги. Ее начало рвать, но в желудке ничего не было, выходила лишь желчь. Тошнота подкатывала волнами, причиняя нестерпимые мучения, на глазах выступили слезы, а лицо налилось краснотой.

Лу Цяньни, схватив салфетки и бутылку воды, поспешно вышла из машины и подошла к ней. Согнувшись, она начала мягко поглаживать ее по спине, глядя с тревогой:

— У тебя что, горная болезнь? Только тошнит? Дышать получается?

Когда приступ прошел, Си Молинь почувствовала себя немного лучше. Она взяла у подруги воду и салфетки, прополоскала рот и вытерла слезы.

— Ничего страшного, после того как вырвало, стало легче.

— Правда? Только не вздумай хорохориться! Это высокогорье, кругом глушь, медицина здесь никакая. Если что-то не так, сразу говори, поедem в ближайшую больницу.

Лу Цяньни не поверила ей. Она прекрасно знала, что Си Молинь всегда отличалась невероятной выдержкой и не любила показывать слабость перед другими, поэтому боялась, что та просто терпит через силу.

Си Молинь, опираясь на дверцу машины, медленно поднялась. Желудок успокоился, но голову словно разрывало на части.

Она выровняла дыхание и постаралась взять себя в руки:

— Как доберемся до поселка, съездим в больницу, подышим кислородом. Боюсь, дальше будет еще хуже.

— Вот именно. Садись, я постараюсь ехать быстрее, чтобы успеть до темноты.

Си Молинь снова села в машину и, прислонившись к спинке, закрыла глаза. На самом деле, ее тошнило не только из-за горной болезни — куда сильнее давило изнутри. Но чтобы успокоить Цяньни, она решила, что поход к врачу будет правильным решением.

Тем временем в Цичжоу родители Шу узнали новости о дочери и Лю Лоцине. Они не стали сразу звонить с расспросами: мечтая о том, чтобы дети поскорее устроили свою личную жизнь, они втайне предположили, что Сяо Юй, возможно, уже беременна, вот и решила поспешить с объявлением. В конце концов, многие звезды поступают именно так.

Помимо радости, возникло и беспокойство: при таком плотном рабочем графике и бесконечных перелетах выдержит ли ее организм?

Новость только вышла, и сейчас она наверняка занята общением с прессой, так что придется подождать до вечера, чтобы разузнать все подробности.

Роман Шу Сяньюй и Лю Лоцина стал очередной красивой историей в мире шоу-бизнеса. Они сблизилась во время съемок в масштабном фэнтези-сериале Цзинъюцзэ. Полгода совместной работы дали им достаточно времени, чтобы хорошо узнать друг друга. К тому же в сериале они играли влюбленных, чья история была пронзительной и запоминающейся. Для большинства фанатов видеть их вместе в реальности было настоящим подарком.

Пекин, десять вечера.

Шу Сяньюй, только что вернувшаяся с мероприятия, получила звонок от своего агента Чжао Хуна.

— Ты слишком своенравна. Почему ты не посоветовалась с нами, прежде чем публично объявлять об отношениях?

— Я же говорила тебе об этом раньше.

Тон Шу Сяньюй был равнодушным, она словно предвидела эти упреки.

— Ты понимаешь, что если что-то пойдет не так, все твои рекламные контракты и уже подписанные проекты окажутся под ударом? Ты думаешь, тебе все еще двадцать лет?

Слушая эти привычные нотации, Шу Сяньюй смотрела на яркий закат за окном машины и ответила глухим голосом:

— Старина Чжао, спустя столько лет я часто жалею, что тогда отказалась от нее...

После этих слов Чжао Хун замолчал.

Затем связь прервалась, и в машине воцарилась гробовая тишина.

Чэн Чэнь не знала, о ком именно шла речь. Она, как и Сюй Лэй, работала с госпожой Юй меньше двух лет, но в душе у нее теплилось любопытство: кто этот человек, ради которого она готова была жалеть о прошлом?

Шу Сяньюй крепко сжимала телефон. Объявление об отношениях не принесло ей ни капли радости — напротив, внутри поселилась необъяснимая тяжесть и подавленность.

Вернувшись домой в Пекин и закончив вечерние процедуры, она собиралась выпить бокал красного вина, когда снова раздался звонок — на этот раз от Шу Сянцзюня.

— Сестра, у вас с Лю Лоцином все серьезно?

Шу Сяньюй включила громкую связь, держа телефон в руке, и продолжила искать подходящую бутылку в винном шкафу. На его вопрос она ответила ровно, без тени эмоций:

— Да, серьезно.

Шу Сянцзюнь повысил голос:

— А как же Момо?

— Что ты имеешь в виду?

Шу Сяньюй замерла, ее голос резко изменился.

— Я узнал о вас с Момо очень давно. Сначала не понимал, но потом увидел, как вы счастливы вместе, и делал вид, что не замечаю. Но я не ожидал, что вы расстанетесь. Момо четыре года не была дома из-за этого. В этот раз она приехала в отпуск, и я думал, у вас будет шанс все исправить. Видимо, я ошибся.

Шу Сянцзюнь тяжело вздохнул, выражая сожаление об их глубоких чувствах. Только он один знал, насколько обе они упрямы, как сильно дорожат друг другом и как по-настоящему счастливы могут быть только вдвоем.

Шу Сяньюй не знала, что ответить. Она продумала все последствия объявления об отношениях, но забыла решить, как объясниться перед ней. Возможно, это уравнение не имело решения, и как бы она ни поступила, она все равно причинит ей боль.

— Сестра, раз уж ты сделала выбор, живи счастливо с Лю Лоцином. А с Момо я поговорю сам.

— М-м...

Вдруг он снова повысил голос:

— Сестра, а если Момо тоже с кем-то познакомится, ты пожелаешь ей счастья? У меня есть одна очень надежная подруга в Чэнду, она тоже лесбиянка. Думаю, раз это недалеко от Цзяньня, можно их познакомить. Если у них что-то получится, у Момо будет человек, на которого можно положиться, который позаботится о ней. Как думаешь?

И без того раздраженную Шу Сяньюй эти слова вывели из себя. Она так сильно сжала телефон, что побелели костяшки, нахмурилась, а в глазах промелькнул ледяной холод.

Шу Сянцзюнь, представляя ее состояние, приподнял бровь и с усмешкой добавил масла в огонь:

— Момо — бревно бесчувственное, ее, наверное, легко завоевать. Моя подруга красивая, с хорошей фигурой, из обеспеченной семьи и с отличной работой. Так что не переживай, я гарантирую Момо достойную партию!

— Шу Сянцзюнь!

Сквозь зубы процедила Шу Сяньюй, ее голос был полон ледяного холода. Можно было представить, что она на грани срыва. Наконец-то она не выдержала!

Шу Сянцзюнь ликовал.

— Сестра, что такое? Я знаю, о чем ты переживаешь, но не волнуйся: кого бы Момо ни полюбила, папа и мама поддержат ее безоговорочно. Ты лучше меня знаешь, как сильно они ее любят!

— Занимайся своей жизнью, в ее дела не лезь...

Шу Сяньюй сейчас мечтала лишь о том, чтобы хорошенько пнуть его и втоптать в грязь.

Но Шу Сянцзюнь не унимался:

— Сестра, это несправедливо. У тебя есть пара, неужели Момо нельзя? Она живет в Цзяньяне одна, разве не хорошо, если рядом будет тот, кто ее любит и заботится?

— Нехорошо...

Слова вырвались сами собой. И тут же Шу Сяньюй сама вздрогнула. Она ведь в отношениях, но не может смириться с тем, что Момо будет с кем-то другим? Что с ней происходит?

Оба надолго замолчали.

Шу Сянцзюнь, поняв, что прощупал почву достаточно, сменил тон на серьезный:

— Сестра, ты правда можешь отпустить Момо? Отказаться от чувств к ней? Если можешь — не мешай ей обрести счастье. Если нет — найди способ вернуть ее. Момо одна такая. Потеряешь ее — потеряешь навсегда.

— Я понимаю все, что ты говоришь...

Она понимала, но чувствовала, что не способна на это, и что это принесет ей лишь еще больше страданий.

— Я сказал все, что хотел. Что делать — решать тебе.

После того как звонок прервался, и без того тяжелое настроение Шу Сяньюй стало подобно горе, давящей на плечи. Она даже пожалела о своем решении. Ей хотелось избить этого паршивца Шу Сянцзюня — его талант выводить из себя не имел равных, он всегда бил точно в цель.

Шу Сянцзюнь, отработав день на стройке, приполз домой и, приняв душ, почувствовал, как

мысли проясняются. Он надел темно-синий халат, налил виски и, сделав глоток, уставился в экран телефона. После долгих колебаний он снова открыл контакты и нашел номер Момо.

Пошли гудки. Трубку долго не брали, и когда он уже решил, что ответа не будет, раздался глухой голос Си Молинь:

— Алло...

Шу Сянцзюнь, полулежа на диване с бокалом в руке, почувствовал, как тело расслабляется.

— До куда доехали?

— Только что до Литана.

— Так быстро? Горная болезнь есть?

— Терпимо, мы постоянно дышим кислородом.

Шу Сянцзюнь помолчал.

— Насчет моей сестры... ты уже знаешь?

По ее странному голосу он догадался, что она видела новости.

— Да, знаю.

Короткий ответ.

— Тебе больно?

— ...

Си Молинь, кутаясь в пуховик, стояла во дворе гостиницы. Она подняла голову к небу — оно было усыпано яркими звездами. Разреженный воздух был свежим и холодным, и даже ветер казался здесь диким и необузданным.

— Деревяшка, хочешь, познакомлю тебя с одной красавицей? — Шу Сянцзюнь, зная ее состояние, попытался перевести все в шутку.

— Насколько красивая?

Шу Сянцзюнь, полагая, что она откажется, улыбнулся:

— Ну, не такая звезда, как Шу Сяньюй, но для обычного человека — просто загляденье. Работает в Чэнду, это недалеко от твоей части. Что скажешь? Хочешь попробовать?

Слушая его увлеченный рассказ, Си Молинь чувствовала себя так, будто ее душу пропустили через дробилку. Это была уже не просто боль — это была пустота. Она понимала, что времена меняются, и ту одностороннюю привязанность, что она прятала глубоко в сердце, давно пора было отпустить, чтобы двигаться дальше. Отпустить ее и отпустить себя.

— Но я хочу только ее. Мне... нужна только она.

Твердый и нежный голос прозвучал как падающая звезда в тихой ночи, но тут же исчез в безмолвной вышине.

— Момо...

Лицо Шу Сянцзюня стало серьезным. Похоже, он недооценил ее одержимость сестрой и не ожидал, что она любит настолько сильно.

— Сянцзюнь, я понимаю твои намерения и спасибо, что никогда не осуждал наши чувства. Нам с ней суждено быть только сестрами в этой жизни, но, по крайней мере, мы близкие люди. К тому же мы знаем, как сильно папа Жун и мама Ян хотят, чтобы она поскорее вышла замуж и завела детей. Раньше я была эгоисткой и не думала об их чувствах. Спустя столько времени мне пора занять свое место. Не беспокойся обо мне. Если однажды я смогу отпустить свои чувства к ней, возможно, я попрошу тебя познакомить меня с кем-нибудь еще...

Си Молинь тяжело вздохнула, и в ее голосе прозвучало облегчение. Несмотря на то что она не могла забыть прошлое, у нее хватило мужества идти вперед.

— Хорошо. Будь осторожна в пути. Если захочешь с кем-то поговорить — я всегда на связи.

Шу Сянцзюнь знал, что лишние слова ни к чему. Они все для него родные, и он не мог встать на чью-то сторону.

— Хорошо, я буду.

После разговора Шу Сянцзюнь понимал: по крайней мере в ближайшее время никто из них не сможет легко отпустить эти чувства. Сказать, что он не волнуется — значит соврать, но он ничего не мог поделать. Тяжесть и тревога давили на сердце, как огромный валун. Он залпом

допил остатки виски, и обжигающая жидкость заставила его низко закашляться.

Си Молинь убрала телефон в карман и не спешила возвращаться в номер. Она так и стояла, глядя глубокими глазами в темную даль, которая всегда притягивала ее мысли. Слезы уже намочили ее холодные щеки, и она не знала, отчего — то ли от ледяного ветра высокогорья, то ли от того, что в самом сердце зияла пустота, которую ничем невозможно было заполнить.

<http://bllate.org/book/21505/2204353>